

УДК 37.06

ВОСПИТАНИЕ В РАКУРСЕ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ГРИГОРЬЕВ Александр Иванович,

доктор медицинских наук, профессор

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается рассмотреть возможности будущего человечества с позиций синергетического и философско-педагогического подходов; онтологические основы воспитания и образования, их учёт при организации становления человека – личности и профессионала; роль морально-этических установок в свете современных межгосударственных отношений в эпоху глобализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, человечество, будущее, самоорганизация, система образования, система воспитания.

GRIGORIEV A. I.,

Dr. Medical Sci., Professor

Voronezh State Pedagogical University

EDUCATION IN THE PERSPECTIVE OF THE FUTURE OF THE MANKIND

ABSTRACT. The article proposes to consider possibilities of the future of the mankind from the position of synergy and the philosophical and pedagogical approaches as well as ontological foundations of upbringing and education, their role in the formation of a man as a personality and a professional; the role of moral and ethical values in modern international relations and globalization.

KEY WORDS: man, humanity, future, self-organization, the system of education, the system of upbringing.

«**В** начале было Слово» – это алгоритм любого возникновения (проявления) и развития, которые состоят из замысла, проекта (идеальной части, то есть «слова») и его исполнения – формообразования, явления, действия (материальной части).

Что первично, что вторично? В ходе развития вроде вторичным бы должно быть материальное, т.к. оно появляется как осуществление задуманного (неважно: продуманного в деталях проекта или желания-импульса). Но, с другой стороны, должен быть материальный носитель Слова. Или не должен? Или обязательно материальный? Но это уже другая тема.

Для нашего материального мира Желание – Замысел – Слово – Проект являются спусковым механизмом воплощения, исполнения.

На заре становления вида Homo sapiens (за отправную точку размышлений будем брать общепринятую антропологическую концепцию) использование разума как средства адаптации привело к преобладанию культурно-личностного развития над естественным отбором. Этому способствовали первичные общечеловеческие ценности, которые сначала, скорее всего, действовали в форме категорических запретов, табу внутри родов и племён (главное из которых – «не убий!»). Оценивание себя и других, т.е. рефлексия, самоограничения, и особенно сублимация аффективных проявлений, формировали изнутри человеческую личность. Эти же социально-психологические процессы под оценивающими взглядами других и по отношению к другим, наложенные на действующий уже в животном мире процесс воспитания, многократно усиливали его эффективность. Необходимость самоорганизации социумов различных рангов (семьи, племена,

народы, государства и т.п.) формировала отбор черт характера, норм поведения индивидов, их социализацию. Таким образом, становление человека и человеческого в человеке есть процесс и результат воспитания. Все религии, их священные писания, основанные на них проповеди и распорядок жизни, служили этическим целям и моральным принципам общественных отношений. Воспитание – то Слово, которое спроектировало современного человека и как человека разумного, и как представителя техногенного общества, и как носителя потенциально безграничных потребностей. Именно соблазны и нужды техногенной цивилизации посредством социализации и воспитания вырабатывали Человека морального, учащегося, трудящегося и соревнующегося, амбициозного.

Но человек – изначально творец. В его распоряжении есть всё что нужно, чтобы творить, а именно: разум и свобода, чтобы рождать замыслы творений, совесть – внутренний оценщик и ответственный ограничитель этой свободы, рефлексизирующая составляющая души, делающая выбор целей, средств их достижения, способная предвидеть последствия деятельности. Полная свобода от человеческих ограничений в мыслях, речи и поступках разрушительна. Внешнюю свободу, то есть свободный выбор, необходимо поверять внутренними запретами. Свобода и ответственность – две стороны сознательной деятельности человека. Нелогичное нечёткое мышление выражается в речи, путанной, часто высокопарной, с набором необязательных и неточных фраз, неаргументированных выводов, которая ведёт к неадекватному выбору цели и средств её достижения. Предвзятые установки, догматическое мышление могут быть барьером на пути голоса совести и предопределять выбор неясной или

ложной цели или, даже при наличии истинной цели, выбор удающихся от этой цели действий, поступков. Так и получается: «Мысль изречённая есть ложь», – речь часто затуманивает смысл, замысел. Какой же точной и лаконичной должна быть речь учёного, учителя, руководителя!

В хаосе миров разных иерархий постоянно происходят процессы структурирования: от космической пыли к звёздным и планетным системам; от единичных представителей флоры и фауны к общим видам, родам и семействам; от человеческих индивидов к семьям и другим социумам разных иерархических уровней и, в конце концов, к человечеству. В человеческом обществе постоянно идут процессы индивидуализации и коллективизации (дивергенции и конвергенции). Коллективизация в масштабе планеты проявляет себя через глобализацию, объединение в Человечество. Но глобализация не должна быть унификацией (причёсыванием под одну гребёнку), потому что черты своеобразия – это гарантия жизнеспособности общины (единство многообразия) как открытой системы, то есть сохранение возможностей развития и творчества. Творчество как созидание нового – основа эволюции мироздания, свойственная и неживой и живой природе. Творчество предполагает выбор из множества аттракторов вероятностных решений в условиях неустойчивости, взаимодействия и внутри данной сложной системы, и под влиянием других систем, внешних по отношению к ней. Однако для развития желательно многообразие созидательно направленных, а не истребляющих друг друга составляющих. Поэтому процессы индивидуализации как совершенствования человеческих индивидов и их социумов (семьи, производственные, конфессиональные и другие объединения, нации, государства, цивилизации) также необходимы. Глобализация как форма коллективизации – это современный способ (средство; функциональный процесс) формирования социобиологического надорганизма – Человечества. Индивидуализация (развитие личности, индивидуальности, а не самоубийственное разрастание ЭГО) есть содержательный процесс самосовершенствования человеческих характеристик этого надорганизма.

Процессы коллективизации и индивидуализации постоянно происходят в недрах человечества, но на протяжении истории преобладают то одни, то другие.

«Человек – человечество» – это основные иерархические системы разумной жизни на Земле.

Прогресс человечества возможен, если индивид воспитывается как самоактуализирующаяся личность, приспособленная к разным уровням объединения (личность – семья – нация – государство – цивилизация – человечество), но сохраняющая свою экзистенцию, самодостаточность и способность к дальнейшему позитивному развитию. В данном контексте прогресс понимается как гармоническое развитие – коэволюция – совершенствование взаимоотношений с природой, космосом, социумом, ноосферой.

Прогрессивное (гармонически развивающееся и способное к дальнейшему развитию, т.е. к появлению новых качеств, увеличению разнообразия и сложности) человечество, по сути, и является аттрактором, результирующим вектором, целью пути человека в пространстве и времени. В формировании этого единого социобиологического надорганизма – перспектива выживания людей, которым необходимо выработать новую мораль, основанную на понимании неразрывной

связи всех и взаимодействия-взаимопомощи отдельных личностей для сохранения жизни всего человечества как единого организма.

Единственный способ сохранить земной Разум в облике Homo sapiens и найти возможность развиваться дальше – это совместное сотрудничество в совершенствовании личностей, индивидуальностей для осознанного выхода на новый уровень эволюции – эволюции человечества. Следовательно, объединительные тенденции, коллективистские устремления – не атрибуты тоталитарных обществ, а закономерность самоорганизации (как образование из хаоса звёздных и планетных систем, в микромире – молекул и химических веществ, в мире флоры и фауны – иерархических систем от видов до типов).

Но для прогрессивного развития (нового уровня и витка эволюции) человечеству следует быть открытым обществом, то есть культивировать естественное качественное разнообразие, взаимосвязи и взаимообмен (в том числе – экологическое и космическое мышление) и одновременно, совершенствовать имманентные экзистенциальные и личностные человеческие свойства (категориальные отличия).

Воспитание и социализация – это способы адаптации человека к среде, развитие умений жить в ладу: с самим собой, с другими людьми, с природой. Особенно отшлифовались за многие тысячелетия умения и навыки сосуществования с родственниками, друзьями, сослуживцами и т.п. Хуже обстоит дело с самопознанием и саморазвитием, с отношением к природе. Природу мы привыкли покорять (ведь «человек – царь природы») и воспринимать её, как продукт потребления, товар, неиссякаемый источник нашего существования, среду обитания, пейзаж. Самопознание, самореализация и самосовершенствование ещё только становятся актуальными (во всех, пожалуй, культурах, кроме восточных йоговских направлений) задачами собственно личности, так как этим традиционно занимались старшие и опытные: родители, учителя, врачи, начальники – то есть постоянно шло развитие личности под влиянием извне (социум более или менее тотально воздействовал на личность).

Но хуже всего до сих пор обстоит дело в межгосударственных и международных вопросах. Отношения между государствами выстраиваются не на базе морально-этических представлений и норм, а исходя из «государственных интересов»; в лучшем случае – на основании международного юридического права, трактовку которого до сих пор корректируют соображения выгоды для сильнейшего.

К тому же в сложившихся цивилизационных потоках планеты оформились восточные традиционные цивилизации с преобладанием коллективистского мышления и общественного поведения (символически ярко выраженных в кодексе самураев, шариате, поясах шахида), устойчивые, консервативно направленные, и западные – экспансионистские, где ещё до Рождества Христова и мышление, и поведение формировал приоритет личностных ценностей (равенство перед законом, права человека), открытость и устремлённость навстречу новому во всех областях жизни.

XIX–XX вв. были всё ещё временем экспансивного развития Запада: захваты территорий, дешёвой рабочей силы, расширение сфер влияния, сырьевых рынков, рынков сбыта. Милитаризация индустрии создала

возможности для проявления западной экспансии в мировых войнах.

Переход от локальных социумов, цивилизационных общностей к целостному человечеству – основной тренд конца XX – начала XXI века. Глобалистские тенденции – не происки транснациональных компаний и не проявление злых сил, а необходимый отрезок пути землян во времени (и в пространстве – при освоении Космоса). Но объединение ни в коем случае не должно означать унификацию, уничтожающую многообразие. Своеобразие всех видов культур, включая и разные политические устройства, – условие дальнейшего развития человечества. Толерантность, уважение к самобытности и суверенности другого этноса, добрососедские отношения со всеми жителями нашего общего дома – Земли – должны стать приоритетными качествами не только во взаимодействии людей друг с другом, но и между государствами, политическими деятелями. Ментальность членов общества, в первую очередь государственных деятелей, с высокоразвитой нравственной составляющей и экологическим мышлением (то, что Н.Н. Моисеев называл экологическим и нравственным императивом) необходима для будущего человечества. «Люди должны научиться жить вместе. Это и есть основа новой нравственности» [1].

Между тем трудно усваивается необходимость понимания аутентичных цивилизационных особенностей и установок Запада и Востока, учёта их во взаимодействиях и тенденции к построению общепланетарной цивилизации, которой необходимо сохранять внутреннее многообразие ради жизнеспособности и прогрессивного развития соответственно синергетическим законам самоорганизации сложных систем. Мы довольно массово интериоризировали недопустимости различных форм сегрегации, унижения достоинства, нарушения прав личности, проявлений расизма и нацизма; уважение ко всем религиям, нетоталитарным конфессиям. Однако на уровне межгосударственных отношений такой толерантности нет.

Философия и психология последних веков много внимания уделяли экзистенции личности. А если смотреть на экзистенциальные сущности социумов разных рангов? Их тоже можно вычленять и анализировать – однако надо заниматься этим не в данной статье. Остановимся на соотношении личности и общества, индивидуализма и общинных мировоззрений и действий, что примем за основное свойство экзистенциальной субстанции государства. Западный индивидуализм выражает эти соотношения через права человека (хотя, конечно, не только через них), шлифует право личности на свободный выбор – свободу мыслей, свободу действий. Сущность Востока – в общинности, соборности, догматической верности традициям и обычаям.

Права человека канонизированы, но в их настоящем виде имеется множество противоречий. Нельзя нарушать права больных алкоголизмом, наркоманией – без их согласия этих людей даже лечить нельзя. А как же быть с их правами на жизнь, на здоровье, которые при этом явно нарушены? Получается подталкивание к отсроченному самоубийству. Не лицемерие ли на фоне этого – запрещение эвтаназии? А как же быть с правами живущих рядом близких людей и случайно не вовремя попадающих на пути? Жизнь рядом с такими больными – тоже отсроченное умирание, то есть налицо нарушение прав родственников на здоро-

вье и жизнь, поощрение кощунственного издевательства над близкими.

Так ли уж свободны и счастливы люди в свободных странах, где даже у родителей нет права сохранять жизнь и здоровье своих неопытных и часто бессмысленно рискующих детей, когда те из упрямства не слушают голос рассудка; где одни свободны за счёт попираемой свободы других?

Конечно, представления о свободах и правах человека тоже развиваются и совершенствуются. Но почему одним странам можно их совершенствовать постепенно, по мере «дозревания», а другим нельзя? Почему этот процесс на всей планете надо подгонять под общий ранжир? Почему государства, в которых он происходит по-другому (медленнее; со своими аксиологическими и культурными особенностями), – это «страны зла», и их надо переустраивать, подгоняя под западные стандарты, а особенности этих стран, в которых всё-таки нужно видеть не одни только недостатки, обязательно выкорчёвывать? Цель – защита прав человека – оправдывает средства, даже если эти средства – массовые убийства (бомбёжки населённых пунктов, поддержка оружием и военными специалистами одной части населения против другой)? Не проявляют ли себя здесь «благие намерения», которыми «дорогу в ад мостят», когда злые средства уводят в противоположную от праведной цели сторону и чистые идеалы оказываются замаранными до неузнаваемости?

«Оранжевые революции», смысл которых – как бы переход на аксиологические рельсы Запада, – не по трупам ли прошли они; привели ли они к улучшению жизни населения стран, к действительному переходу уклада их жизни на путь либерализации общечеловеческих ценностей? Может быть, стоит поставить вопрос так: в принципе, могут ли насильственные трагические события, понимаемые многочисленными слоями населения как несправедливые, привести к благополучной и справедливой жизни?

«Оранжевые революции» происходят по линиям цивилизационных и социально-экономических разломов (Восток – Запад; страны рыночной экономики – страны бывшего социалистического лагеря; между регионами разных конфессий). Однако ни одна из противостоящих сторон не является совершенной с точки зрения гуманистической культурной парадигмы, а острые международные конфликты в настоящее время – это ещё одна глобальная проблема, которая может привести к катастрофическим последствиям для всех современных цивилизаций.

Стратегическое сдерживающее вооружение не должно быть той винтовкой на стене, которая рано или поздно выстрелит. Преступны и многосторонние информационные войны, применяющие медийные технологии, подтасовки, постановочные снимки и съёмки, тенденциозное освещение событий. Массовые убийства и вооружённые конфликты пора считать преступлениями де-юре, обязательно расследовать, находить конкретных виновников (не только исполнителей, но и заинтересованных политиков, олигархов, являющихся тем или иным образом поджигателями конфронтации), выносить эти дела на суд специально организуемых компетентных комиссий. Такому суду должны сопутствовать международные дискуссии, научно-практические конференции, широкие общественные обсуждения в социальных сетях и СМИ, тон в которых надлежит задавать специалистам – политологам, со-

циологам и др. Возможно, в таком случае и общий уровень комментариев активной, но бескультурной и агрессивной части граждан постепенно будет расти. Кстати, агрессивных и разжигающих ненависть комментаторов, рецензентов, журналистов тоже необходимо выявлять и преследовать по закону.

Чтобы жить без войн, поставить вооружённое разрешение конфликтов вне закона, изначально необходимы понимание и добрая воля политиков и бизнесменов (заказчиков политики). А для этого политикам и журналистам нужно получать специализацию (воспитание) по профессиональной этике. Уровень и престиж таких курсов, конференций, конгрессов должен быть привлекателен, ощутимо необходим и для представителей крупного (особенно транснационального) бизнеса.

Бесспорно одно: делать социально-политический выбор нельзя под угрозой смерти. Этот выбор тоже должен быть свободным, доказательно, а не насильственно аргументированным, понятным волеизъявлением народного большинства – то есть демократическим.

Глобальное общество – это концентрация информационных, научных возможностей и производственных (а также военных) мощностей. Это геологическая и космическая сила. Глобальные возможности в сочетании со стихийностью и волюнтаризмом их использования, без учёта системного коэволюционирования личности, общества, природы в конечном итоге приведут к катастрофическим результатам. Цена вопроса – уничтожение прогрессивного развития разумной цивилизации.

Почти все глобальные проблемы человечества, по сути, сводятся к основной угрозе, из-за которой появляются, как из открытого ящика Пандоры, остальные: человек эгоистический, безнравственный или (и) фанатически идеологизированный опасен сам для себя, биосферы и планете в целом.

Дело спасения мира предлагают взять на себя школе, системе образования, так как именно образование должно воспитать поколения новых людей, которые прекратят войны, истребление природы, создадут общество любви, братства, мира во всём мире. «Образование претендует на роль важнейшего фактора дальнейшей эволюции человечества» [2]. Позвольте не согласиться. Происходит та самая подмена понятий (определения целей и средств их достижения). Когда для освоения природных ресурсов и поступательного развития технологической составляющей культуры (цивилизации) нужны были образованные работники и учёные, люди доверились лозунгу, что «все беды – от невежества», и стала развиваться и господствовать всемирная система образования.

Современная педагогика не имеет в своей основе целостной онтологической базы, да, собственно, и не может её иметь, так как обслуживает образование, конкретно педагогический процесс, то есть организацию наиболее эффективного обучения; воспитание исследуется «для нужд обучения», парциально. Ребёнок и его духовный мир рассматривается как «набор когнитивных карт и схем, на основании которых учитель осуществляет свою «целенаправленную деятельность». Концепция такой педагогики определяется «сиюминутными социальными запросами» [2]. То есть в настоящее время общепринятой во всем мире является неадекватная система онтологии, согласно которой воспитание – подсистема в системе образования

и, если подходить к вопросу реально, обслуживает обучение. Когда наши замечательные философы и педагоги говорят о том, что школа не должна только успешно осваивать образовательные программы и ЕГЭ, но и воспитывать человеческое в человеке, очень хочется спросить: а научен ли такой подход, на каком фундаменте он базируется? Онтологически адекватно: образование – это система, которая образовывает, то есть развивает интеллектуальную сферу личности, учит знаниям, формирует навыки и умения, в том числе умения осваивать знания. В общем-то, образование должно готовить интеллектуалов. Помните: интеллектуал отличается от интеллигента необязательностью нравственной составляющей личности. Так и происходит в системе образования, а в результате – и в мировом обществе. Интеллектуалы есть, интеллигенты – фактически перевелись.

Воспитание – компонент общей культуры человечества. Воспитание в человеческом обществе – это подсистема культуры, а образование в свою очередь должно быть подсистемой воспитания.

Постиндустриальному миру пора понять, что заниматься становлением человека, личности, молодых поколений должна не система образования, а система воспитания. «Воспитание – процесс, образующий личность, отличный от научения» [3]. Не может воспитание быть структурным компонентом образования. Это образование входит в структуру системы воспитания. Человек как личность находится на протяжении всей жизни в процессе становления. Воспитание начинается до рождения. Появившийся на свет малыш нуждается не только в обеспечении безопасности и кормлении, но и в направлении и поддержке развития, мотивировании и стимулировании саморазвития. Самое важное сензитивное время для формирования личности, для воспитания – ранний возраст, когда запечатлевается образец морально-этического поведения, когда развиваются (или не развиваются) познавательный и альтруистический инстинкты, благодаря которым становится возможным образование и самосовершенствование. Нравственность воспитанника формируется нравственностью, духовность – духовностью воспитателей. Именно так – во множественном числе, ведь воспитывает не только родитель, воспитатель или учитель, а вся культурно-воспитательная среда, окружающая развивающуюся личность.

Поскольку воспитание как система должно заниматься вопросами целостного бытия человека, постольку его нельзя исключать из социокультурного контекста. По мере взросления всё большее значение приобретает самосовершенствование и самообразование. Воспитание родительское, общественное, их взаимодействие надо обосновать психологически и социологически. В системе воспитания необходимо анализировать и разрабатывать воспитание любого человека как воспитателя, ответственного за здоровье и жизнь детей и молодых людей: педагога, работника сферы обслуживания, управляющего и менеджера, администратора, полицейского, военного, врача, политика, журналиста и т.д. Всё это должно составлять содержание системы воспитания, которая пока в условиях индустриальной и постиндустриальной цивилизации не разработана. Недаром до сих пор безрезультатны дискуссии о том, является ли педагогика наукой.

Нужна «новая интегративная философско-педагогическая концепция, которая предполагает не только выполнение социальных заказов, но и стано-

вится определяющим фактором всестороннего развития исходного духовного потенциала индивида как важного аспекта процесса социализации и эволюции общества в целом» [2]. То есть необходима онтология и методология сопровождения целостного процесса становления человека (а не методика воспитания, как сейчас), требуется научно-философское (историко-эволюционное, психологическое) обоснование и организация системы воспитания как становления самоактуализирующейся личности.

«Человечеству, для того чтобы обеспечить своё будущее, предстоит смена нравственных принципов столь же глубокая, какая произошла на заре становле-

ния общества, когда нормы поведения в ордах неолитов сменились человеческой моралью, основанной на принципах нравственности как фундаменте общественного сознания» [1]. Без осмысления места и роли воспитания с использованием синергетической методологии (в философском, этическом и практическом планах) в сложном и неустойчивом современном мире можно и опоздать. Судьба таких наиболее сложных из известных нам подобию, фракталов мироздания, как человечество и человек, сейчас, как никогда раньше, зависит от сохранения и развития человеческого в человеке, его нравственного императива, а значит – от воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дульнев Г.Н. Роль синергетики в формировании нового мышления / Г.Н. Дульнев // Мир огненный. – 1997. – № 3(14).
2. Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии / Н.Н. Моисеев. – М. : Изд-во МНЭПУ, 1999.
3. Ситаров В.А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе / В.А. Ситаров, В.Г. Маралов. – М. : АCADEMA, 2000.
4. Больнов О.Ф. Новая укрываемость. Проблема преодоления экзистенциализма. / О.Ф. Больнов. – СПб. : Лань, 2005.
5. Борытко Н.М. Пространство воспитания. Образ бытия : монография / Н.М. Борытко. – Волгоград : Перемена, 2001.
6. Князева Е.Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–79.
7. Никитина Н.Н. Становление культуры профессионально-личностного самоопределения учителя : монография / Н.Н. Никитина. – М. : Прометей, 2002.
8. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М. : Логос, 1999.
9. Хомутцов С.В. Проблема определения сущностных основ кризиса образовательной парадигмы техногенного общества / С.В. Хомутцов // Философия образования. – 2006. – № 1(15). – С. 20–25.
10. Шакурова М.В. Лики школы: что завтра? / М.В. Шакурова // Берегиня. 777. Сова. – Воронеж : Воронежская областная типография. – 2014. – № 1(20). – С. 12–17.
11. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма, 1993. – Т. 2.
12. Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиций культуры / Н.Е. Щуркова. – М. : Педагогический поиск, 1997.